

Коррида с «золотым тельцом»

Чьи сети таскают заветную рыбку
в мутной воде экономических потрясений?

В ранней юности моей любимой телепередачей была программа «Сегодня в мире». Милитаристские планы американского капитализма, борьба трудящихся Запада за свои права, несгибаемая Анжела Дэвис вкупе со стойким узником Нельсоном Манделой... Мир открывался новыми гранями, совершенно незнакомой для счастливого советского комсомольца палитрой реальной классовой борьбы. И в этом мире даже грозные бронированные бока водометов и блестящие шлемы полиции, разгоняющей очередную манифестацию сторонников «левых» сил, казались невероятно захватывающими, интересными и даже в какой-то степени романтическими. Словом, полный «венсеремос»!

ЭТО ЗНАЧИТ, ЧТО МЫ ПОБЕДИМ?

С тех счастливых пор прошли годы и десятилетия. Мир изменился. Нет смысла пересказывать известное нынче каждому: идеи коммунизма потерпели крах, Страна Советов исчезла с лица земли, братские по Варшавскому блоку армии повсюду интегрируются с НАТО, списывая последние единицы советского вооружения, а транснациональные корпорации завершили передел новых для них рынков Восточной Европы. В свою очередь, российские олигархи, прихватизировав добычу, переработку и торговлю полезными ископаемыми огромной страны, повсюду осваивают Лондон-град и Куршавель, походя, от неуемных appetитов, пытаясь урвать хоть клочок с еще не обглоданных лакомых кусочков типа Беларуси.

И я с тех пор изменился. Романтизм юности трансформировался в реализм и практицизм среднего возраста. «Клич громовый» – хорошо, а кожаное сиденье собственного авто все-таки лучше. Образ команданте Че стал у поколения next всего лишь модной фишкой, а у общественного успеха, как выяснилось, есть вполне осязаемое и конкретное мерло с разным набором нулей и в самой разной валюте.

В качестве утешения пришло понимание, что социализм, а точнее, социальное

государство, можно строить не только с коммунистической партией во главе. Практическое знакомство, в связи с открывшимся «железным занавесом», многих из нас со шведскими, датскими, французскими, etc. моделями государственного устройства примирило с мыслью об общественной значимости и прогрессивном характере частной собственности на средства производства. При условии, само собой, реально функционирующего общественного договора о государственной поддержке инвалидов, детей, пожилых и малообеспеченных.

В общем, этакая пастораль вырисовывалась все эти годы. Благостная картинка, которую, разве что, нет-нет да и портили слегка резкие и грубые мазки мирового терроризма и религиозного фундаментализма. Если б не приснопамятный Бен Ладен... Как говорил Василий Иванович: «И заживем мы, Петька!»

Да только кризис все спутал. Как сквозняк, сдувающий со стола старательно сложенный пазл, он перевернул все с ног на голову. Вроде, все кусочки мозаики на месте, ничего не потерялось, а ясной, точной и понятной картинке мира больше не существует. И по телевизору в программах новостей из Европы вновь замелькали блестящие шлемы полиции, вновь мощные струи водометов, вновь ярость непримиримой классовой борьбы.

Что же произошло? Кто с кем борется? Где в этой раскладке наши, «красные», и где «белые»?

В принципе, там же! На тех же позициях, что и раньше: собственники против наемных работников, капитал против всех остальных.

Весна, лето и осень 2010 года войдут в

Демонстрация противников пенсионной реформы во Франции. Париж, октябрь 2010 года

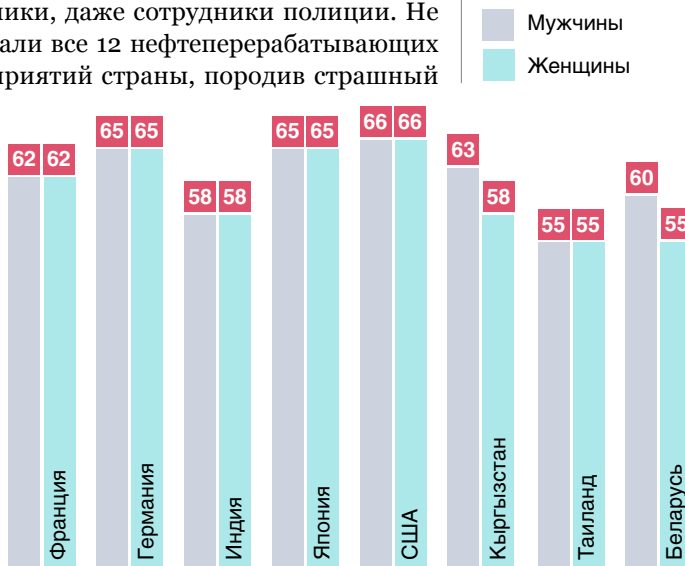

новой истории Европы как период крупнейшего и наиболее чувствительного наступления на социальные права и социальные гарантии населения.

Бюджетный дефицит во всех странах Евросоюза объявлен страшнейшим злом, на борьбу с которым должны встать все от мала до велика, пусть даже ценой урезания собственных доходов и снижением уровня жизни, а также увеличением пенсионного возраста.

С революционной непосредственностью на законопроект Николя Саркози, увеличивающий возраст выхода на пенсию с 60 до 62 лет, отреагировала Франция. В акциях протеста, прокатившихся по стране, приняли участие миллионы трудящихся. Бастовали все – учителя, врачи, почтальоны, транспортники, даже сотрудники полиции. Не работали все 12 нефтеперерабатывающих предприятий страны, породив страшный

Диаграмма 1.
Возраст выхода на пенсию в некоторых странах мира

дефицит топлива на заправках. Значительно снизили производство электроэнергии французские АЭС, и стране пришлось в срочном порядке заняться закупкой недостающих киловольт. В моменты наиболее массового и острого противостояния одновременно во Франции не выходило на работу до 3,5–4 млн. человек.

Казалось бы, граждане более чем доходчиво объяснили правящим кругам, что они думают про реформу. Но господин Саркози, ни на секунду не расставаясь со своей лукавой ухмылочкой, сумел-таки протолкнуть законопроект через парламент. По оценке аналитиков, для французских консерваторов это было своеобразным делом чести, запоздалым ответом социалистам,

по инициативе которых пенсионный возраст в Пятой республике тридцать лет назад был снижен с 65 до 60 лет.

«Да полноте!» – скажет любой приверженец французских реформ. При чем тут Франсуа Миттеран? При чем тут социальные завоевания? Просто бюджету Франции остро недостает 35 млрд. долларов в год. Страна меньше собирает налогов, чем тратит. А потому надо урезать расходы. Отодвинуть на два года наступление пенсии – это панацея, чуть ли не спасение нации.

Те же речи, с теми же аргументами звучали в этом, а также и в прошлом году и в Греции, и в Испании, и в Ирландии, и даже на постсоветском пространстве – в Украине и Азербайджане, например. Но в Баку противники реформы, к счастью, нашли поддержку в лице президента, который заблокировал подготовленный парламентом законопроект. Захлебнулась атака на пенсионеров и в Киеве. А в Европе правящая сегодня элита считает, как видно, иначе. И получает весомую моральную поддержку от Международного валютного фонда.

Ох, не зря во многих странах мира сегодня популярен анекдот о том, что с точки зрения правительства идеальным пенсионером является гражданин, который отработал успешно и старательно в легальном секторе экономики не менее 45 лет, а затем тихо скончался в первый же день после выхода на пенсию.

К слову, кадры телевизионной хроники с акций протеста свидетельствуют, что отнюдь не почтенные члены профсоюза, которым осталось до пенсии всего ничего, были самыми активными участниками столкновений с полицией. И в Париже, и в Афинах, и в Барселоне в первых рядах манифестантов – молодежь и студенты. Расклад прост: остающийся еще на два года на своем рабочем месте пенсионер ровно на два года отодвигает для молодого специалиста возможность найти работу. Для европейских стран, во многих из которых уровень молодежной безработицы достиг 20–25 %, цена не освобождающихся в результате пенсионных реформ рабочих мест оказывается слишком высокой.

И, тем не менее, сторонники «коротких» пенсий во всем посткризисном мире все чаще одерживают верх (диагр. 1).

ДЕФИЦИТ БЮДЖЕТА – ПОНЯТИЕ РАСТЯЖИМОЕ

Финансовый год еще не закончен, и точные данные о том, с каким дефицитом исполнили свои бюджеты различные государства мира, пока не опубликованы. Опираемся лишь на прогнозные показатели, которые наводят ужас на многие правительства. Можно также анализировать данные за 2009 год, тем более что буквально несколько недель как Евростат опубликовал уточненные цифры.

Так, возможный дефицит бюджета Великобритании в этом году эксперты оценивают в 178 млрд. фунтов стерлингов, или 12,9 % ВВП. Это почти столько же, как памятная нехватка средств в казне Греции (13,6 % от ВВП в 2009 году), которая поставила страну на грань банкротства.

При этом бюджет страны недополучит 19 млрд. фунтов только по той причине, что правительство предоставило банкам Великобритании определенные льготы по выплате налогов – для преодоления кризиса, конечно же.

Дефицит бюджета Ирландии в 2010 году достигнет 32 % ВВП вместо запланированных 11,6 %. Причиной столь значительного увеличения ирландских бюджетных расходов стали действия Дублина по спасению от краха одного из крупнейших банков страны – Anglo Irish Bank. По оценкам экспертов, на это ирландскому правительству потребуется 30–35 млрд. евро.

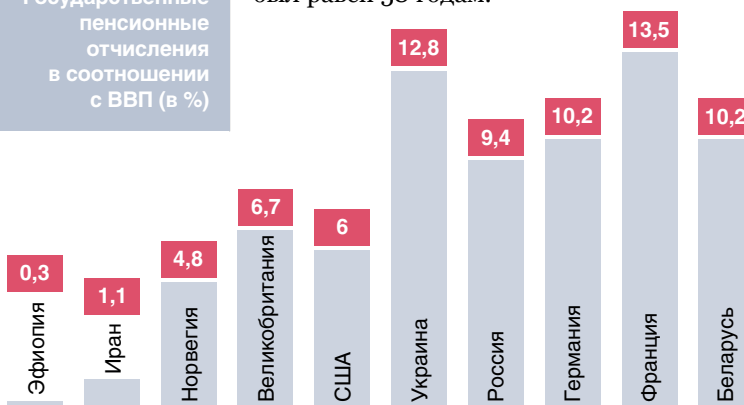
Проблема высокого бюджетного дефицита – общая для большинства стран еврозоны и ЕС. По итогам прошлого года дефицит бюджета в странах еврозоны вырос с 2 до 6,3 %, а вообще в странах ЕС – с 2,3 до 6,8 %. По данным Евростата, самый большой уровень бюджетного дефицита от ВВП именно у Ирландии – 14,3 %, далее следуют Греция и Великобритания. Дефицит бюджета Испании – 11,2 %, Португалии – 9,4 %, Латвии – 9 %, Литвы – 8,9 %, Румынии – 8,3 %, Франции – 7,5 %, Польши – 7,1 %.

Дефицит бюджета России прогнозируется в нынешнем году на уровне 5–5,4 % ВВП. Это совершенно не критичные показатели для страны, экспортирующей энергоносители, тем более что нефть

нынче снова в цене. Но, предупреждают специалисты, ситуация в любой момент может измениться, и обвал при ценах на нефть ниже 50 долларов за баррель будет просто катастрофичным. Для сравнения, дефицит бюджета Беларуси на 2011 год запланирован в размере 3 %, а к 2015 году правительство собирается сократить его в два раза – до 1,5 %.

Заметим, что наибольший дефицит имеют, как правило, страны со слабо развитой промышленностью и экономикой. По меткому выражению одного из экспертов, государства юга Европы почти ничего не производят, кроме туризма, вина и удовольствий, но, тем не менее, хотят иметь ту же степень социальной защищенности, как и более развитые страны. За что, в конечном итоге, и расплачиваются. В той же Греции, к примеру, еще совсем недавно, до того момента, пока не клюнул больно жареный петух, возраст выхода на пенсию был равен 58 годам.

Диаграмма 2.
Государственные пенсионные отчисления в соотношении с ВВП (в %)

Объективности ради необходимо подчеркнуть, что пенсионеры, безработные или молодежь – вовсе не основная статья расходов казенных ресурсов у слишком многих государств! Как свидетельствует статистика, зачастую процент ВВП, выделяемый правительствами на то же пенсионное обеспечение, не впечатляет (диагр. 2). Однако именно за секвестр социальных статей бюджета правительства хватаются прежде всего.

ЕЕ ПРИМЕР – ДРУГИМ НАУКА

Немецкие полицейские тоже засветились нынешней осенью в выпусках новостей. По телевизору были продемонстрированы и полицейские водометы, рас-

секающие толпы протестующих, и боевая экипировка спецназа, пытающегося разогнать толпу. Правда, гоняла немецкая полиция в основном «зеленых» – то деревья королевского парка те спасали, то против «атомного» поезда на рельсы ложились. А вот социальных протестов в немецких землях особо не слышно.

Это не мудрено – в отличие от коллег по Европейскому союзу, Федеративная Республика Германия выходит из кризиса с гордо поднятой головой. Рост экономики в нынешнем году, как свидетельствует статистика, – 3%! Это в два раза выше, чем средний показатель всех 27 стран ЕС. Европейская пресса уже пестрит заголовками про немецкое экономическое чудо, подъем в формате XL и локомотив, который, бог даст, вытащит потихоньку всю Европу. А серьезные аналитики, не сбиваясь на лирику, отмечают безошибочные действия немецких властей в период кризиса, а также тот факт, что экономика Германии ориентировалась, прежде всего, на промышленное производство.

Кстати, аналогии с белорусской экономической моделью в данном случае вполне уместны. Экономика Германии, так же, как и нашей страны, во все времена была ориентирована на экспорт. Автомобили (шутка ли, но сколько одних только люксовых брендов подарили немцы миру – «Мерседес», БМВ, «Порше», а теперь уже и «Ауди»!), станки, промышленное оборудование, химическая продукция и даже одежда с обувью и продукты питания – Германия всегда готова предложить на рынках планеты самый широкий спектр товаров, причем товаров со знаком абсолютного немецкого качества.

Но эта ориентированность, опять-таки, как и для Беларуси, таила в себе угрозу для страны в условиях обвального падения мирового спроса. По итогам 2009 года именно Германия пострадала в Европе от кризиса больше других – падение ВВП составило 4,7%.

Казалось бы, немецкому правительству в пору было посыпать голову пеплом. Тем более что голоса критиков раздавались уже не только от Мюнхена до Берлина, но и в Париже и Вашингтоне. США и Франция обвиняли Германию в том, что якобы именно немецкая заикленность на экспорте является причиной экономических диспро-

порций в Европе и дисбаланса в мировой торговле.

Германия выдержала этот натиск с арийским спокойствием. А правительство предложило общественности антикризисные программы стимулирования экономики. При этом, что отличает немецкие программы от антикризисных мер в других странах мира, Ангела Меркель не стала истоиво поддерживать банковско-финансовый сектор, а направила средства в сферу производства.

Один из важнейших инструментов кризисного времени, изобретенный немцами, с успехом в это же время применялся и в Беларуси! И называется этот инструмент

Сборка
автомобилей
Ford на заводе
в Саарлуисе
(Германия)

Kurzarbeit. Это слово, как заявляет министр труда ФРГ Урсула фон дер Ляйен, уже прочно утвердилось в англосаксонском языковом пространстве. Англичанам и американцам уже не надо объяснять, что обозначает оно «неполный рабочий день». Не надо и растолковывать, что это такое – немецкий пример убедил в эффективности данного инструмента.

А стратегия правительства Ангелы Меркель подчинялась элементарной логике: ставки кредитования, балансы банков, хедж-фонды и котировки акций – это хорошо, а занятые в производстве граждане – лучше. Многомиллиардные субсидии Германия направила именно в реальную экономику, предприятиям, с условием, что эти деньги помогут не увольнять квалифицированных работников. Как это напоминает требование «Главное – сохранить трудовые коллективы!», которое звучало в эти же дни в Минске!

Стратегия оправдала себя на сто процентов. Как только спрос на мировых рынках оживился, Германия оказалась готовой удовлетворить любой каприз покупателей ее продукции. Нынешним летом, например, по сокращенному рабочему графику в стране трудилось примерно 300 тыс. человек, а ведь еще в прошлом году счет шел на миллионы.

Есть в немецком экономическом чуде еще один фактор – директорат. Люди, которые стоят у руля предприятий. Свой знаменитый прагматизм немецкие предприниматели вкладывают в стратегические планы своих фирм. А потому, в отличие от англосаксонского мира и вышколенных в нем «чикагских мальчиков», не впадают в панику от изменившихся цифр квартальных отчетов. Падение прибыли – не повод закрывать производство! Придет время, и прибыль снова начнет расти, а вот с нехваткой квалифицированной рабочей силы развитым странам рано или поздно придется столкнуться обязательно. А потому в разгар кризиса немецкие предприниматели не стали сворачивать производство и массово выгонять людей на улицу, а постарались максимально помочь своим работникам.

И еще один нюанс немецкой экономики. Кроме упомянутых «Мерседесов» или БМВ, мир знает как минимум тысячу высококачественных немецких брендов. Мировыми лидерами в своей отрасли или даже в своей маленькой товарной нише являются не менее тысячи немецких производителей – и не только гигантов индустрии, но и небольших фирм. И практически все эти фирмы – производственные! Они создают реальные товары, то есть являются участниками того сектора, который еще несколько лет назад пресловутые «чикагские мальчики» презрительно именовали Old Economy – «старая экономика». Это сложнее и менее

Скульптура у входа на Франкфуртскую фондовую биржу

прибыльно, чем надувать мыльные пузыри инвестиционных, хеджовых, ипотечных и прочих фондов, получая баснословный доход от переключивания с места на место виртуальных денежных средств. Но в кризис пузыри новой экономики лопаются, а Сименс и Бош, Мерседес и Адидас остаются.

Наконец, последний штрих, который очень ярко характеризует создателей немецкого экономического чуда, – народ Германии. Вдохновленные цифрами роста, социологи этой страны из института Forsa провели опрос среди наемных работников, попытавшись узнать, чего ожидают люди от нанимателей. Выяснилось, что в ситуации подъема экономики, сокращения безработицы и явного дефицита квалифицированной рабочей силы 81 % немцев, естественно, ожидают увеличения зарплат. При этом прибавка в 5 % удовлетворила бы 78 % немецких работников!

Аналитики утверждают, что эта реалистичность немцев, их способность сочетать прагматизм и умеренность – еще одно важнейшее слагаемое подъема в формате XL. Последние пятнадцать лет зарплаты в ФРГ росли медленнее, чем где-либо в Евросоюзе. С 2000 по 2010 год, например, размеры зарплат немецких наемных работников до вычета налогов увеличились на 21,8 %, тогда как средний показатель по ЕС составил 35,5 %. В результате конкурентоспособность немецких фирм на мировом рынке существенно возросла, что во многом обуславливает их нынешние экспортные успехи.

К немецким успехам трудно остаться равнодушным, и говорить об этой стране можно бесконечно. Завершу свежими данными информационного агентства DPA. В нынешнем году в бюджет страны должно поступить на 15,4 млрд. евро больше налогов, чем ожидалось еще в мае. А до конца 2012 года казна Германии получит не менее 61 млрд. евро непредвиденных налоговых поступлений! Объем одного только налога, взимаемого с корпораций, в этом году вырастет на 40 %, в следующем – на 30 %, в 2012 году – на 22 %. Заметно вырастет и объем промышленного налога, который поступает в распоряжение коммун (в 2010 году – на 6,6 %, в 2011 – на 9,8 %, а в 2012 – на 8 %).

СОРОКА-ВОРОНА КАШУ ВАРИЛА...

Есть такая детская считалочка, позволяющая буквально на пальцах разобраться, кому что досталось. Попробуем так же спокойно и наглядно разобраться, кому и что именно перепало во время финансового и экономического кризиса.

Как уверяют аналитики, только за последний год крупнейшие экономики мира на преодоление кризиса потратили поистине астрономические суммы. По данным Международного валютного фонда, которые были предоставлены несколько недель назад министрам финансов стран «Большой двадцатки», общая сумма затрат составила около 10 трлн. долларов.

Крупнейшими донорами для собственных экономик, уверяет МВФ, стали США и Великобритания. Штаты влили средства в объеме 25 % ВВП, а Лондон – аж 94 % ВВП! Таким образом, США в пересчете на 1 жителя потратили 10 тыс. долларов, Великобритания – 50 тыс. Впечатляет, не правда ли?

Но только не думайте, что эти деньги подержали в руках какие-нибудь Джон из Гемпшира или Дик из Нешвилла. Полноте! Эти средства нужны были для поддержания едва не упавших штанов чуть не похудевших ребят из офисов Уолл-стрит. Как отмечает МВФ, большая часть этих денег фактически представляет собой предоставленные частным банкам государственные гарантии. В целом частному финансовому сектору развитым государствам мира пришлось списать 4 трлн. долларов невозвратных долгов. Более 60 % этой суммы – убытки крупных международных банковских консорциумов типа Citigroup или RBS. Опять-таки, заметим, частных групп. Ох, не зря Барак Обама в сентябре побывал на Уолл-стрит! Зашел, понимаешь, по-дружески, пожурил слегка... «Призвал банкиров к ответственности», как трактовали этот визит международные информагентства.

А Джон и Дик тем временем считают совсем другие потери – им, как обещается, будут и дальше урезать социальные программы. Сокращать пособия по безработице, секвестировать расходы на образование,

здравоохранение, сдерживать или вообще замораживать рост заработной платы, увеличивать возраст выхода на пенсию... Кроме того, есть у Джона и Дика и другие материальные потери. По подсчетам Би-би-си, проведенным в сотрудничестве с банком Halifax, оценочная стоимость недвижимости, которой владеют британцы, снизилась за год на 15 %. Оценочная стоимость прочих активов частных лиц упала на 8 %.

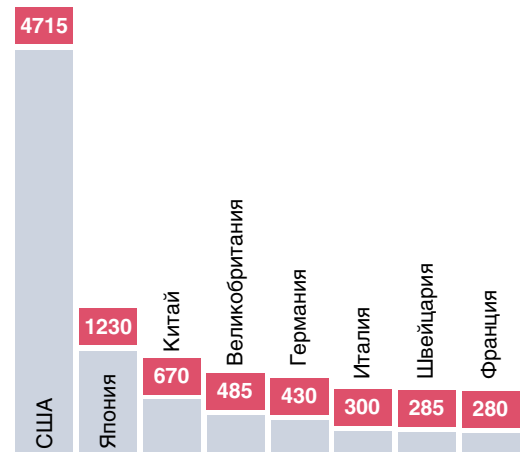
В общем, денег у них точно больше не стало.

Но мы с вами материалисты. И прекрасно знаем, что ничто в никуда не исчезает. Если где-то убыло, значит, в другом месте прибыло. Из казны целого ряда государств убыло аж 10 трлн. долларов. В каких же закромах их прибыло?

По подсчетам нью-йоркской компании Boston Consulting Group, на конец 2009 года в мировой экономике находилась под управлением сумма в 111,5 трлн. долларов. Тем самым, подчеркивают финансовые специалисты, мировой капитал по своему объему вышел на уровень докризисного 2007 года.

Действительно, ничто в никуда не исчезает!

Диаграмма 3.
Количество
долларовых миллионеров в некоторых странах
(тыс. человек)

Эта же компания утверждает, что за прошлый год число обладателей миллионных состояний (в долларах, естественно) достигло в мире 11,2 млн. человек. Иными словами, «богатеньких Буратинов» стало больше сразу на 14 % (диагр. 3).

Кому-то кризис, судя по всему, не помеха. Или это просто таким образом сорокаворовка... простите, сорока-ворона так кашу кризиса заварила?

РАЗБУХШИЙ МИЛЛИАРД

Безусловно, французов, испанцев, греков и всех прочих демонстрантов и забастовщиков, пытающихся по всему миру отстоять свои социальные завоевания, можно понять. Их возмущение оправдано. Ведь обыкновенной человеческой логике просто не поддается: как можно одной рукой забирать деньги у всех, в том числе у стариков, детей, инвалидов, сокращая социальные расходы государства, а другой отдавать эти же, а может и большие, средства кучке избранных, обеспокоившихся падением своих прибылей? Почему кто-то и без того богатый должен становиться еще богаче за счет других, которым не оставляют иной альтернативы, кроме как обеднеть? Почему это происходит не просто при попустительстве правительств и парламентов так называемых развитых и демократических стран, а их прямыми решениями и законодательными актами?

Ответ на все эти почти риторические вопросы, тем не менее, есть.

С одной стороны, он лежит в плоскости оси координат «быть» и «казаться». Можно действительно строить социальное государство для народа, каждое решение властей сверяя с желаниями и стремлениями людей. А можно провозглашать свою страну супердемократичной, суперцивилизованной и супер социалью защищенной, при этом урезая зарплаты и разгоняя недовольных водометами. Двойные стандарты, как квинт-эссенция моральных принципов власти, применяются, очевидно, не только в политике внешней, против государств «оси зла», но и в отношении собственных народов.

С другой стороны, ответ, как учили классики, следует искать и в плоскости экономической. Пресловутый «золотой миллиард», столько десятилетий безбедно существовавший на нашей планете, в нынешнем веке попал в совершенно новые условия. Этот миллиард мог счастливо жить-поживать, пока прямо или косвенно на него работали остальные пять миллиардов населения земли. Процесс глобализации – это изобретение все того же «золотого миллиарда», которому требовалось, чтобы и человеческие, и сырьевые, и производственные ресурсы были как можно ближе

и доступнее, не отделенные ни границами, ни государственным устройством разных стран, ни политическими системами.

В конце прошлого столетия «золотой миллиард» так нарабатался, что тривиальное производство его уже не интересовало. Пусть заводы дымят в странах третьего мира, а мы, такие особые, будем заниматься высокими технологиями, информатизацией, шоу-бизнесом, сферой услуг и, конечно же, финансами. Начинаясь этот процесс безобидно и даже в чем-то забавно. Мой знакомый, к примеру, лет пятнадцать назад, впервые оказавшись в Брюсселе, никак не мог отыскать сыну какую-нибудь местную игрушку – во всех магазинах лежали сплошь товары с лейблом «Мэйд ин Чайна». «Что

Демонстрация против сокращения рабочих мест в Риме

творится?» – возмущался он, возвратившись в Минск. Но дальше – больше. Одно за другим европейские, американские, японские производства перемещались в страны так называемого третьего мира. По схеме «чикагских мальчиков», это был безошибочный вариант – дешевые трудовые ресурсы и близость сырьевых источников приносили при таком способе организации производства баснословные и весьма легкие прибыли.

Но «чикагские мальчики» не читали Маркса! Развитие производительных сил неизбежно вело к развитию производственных отношений. Согласно сообщению агентства «Синьхуа», средняя зарплата рабочих и служащих в городах Китая в первом квартале 2009 года составила 362 доллара, а в сфере высоких технологий – 700 долларов. Зарплата, за которую сегодня согласен работать средний класс во Вьетнаме – не менее 400

долларов. Минимальная официальная зарплата в Бразилии – около 300 долларов.

Безусловно, в странах с развивающейся экономикой очень велик процент безработицы, нет у большинства людей и должной квалификации, а значит, далеко не 100 % населения получает подобные зарплаты. Но тенденция налицо – все больше китайцев, бразильцев, индийцев, вьетнамцев и т.д. начинают ежемесячно получать вполне приличные деньги. Плюсуем сюда бывшие государства Восточного блока (в первом квартале 2010 года в Чехии получали в среднем 875 евро, в Польше – чуть меньше 1000 евро, в Словении – 967 евро). И добавляем страны СНГ, по крайней мере, Беларусь, Украину, Казахстан и Россию. И что получается? А получается, что так называемый средний класс в масштабах планеты стал слишком многочисленным! «Золотой миллиард» разбух как на дрожжах, и для его подпитки по классической схеме элементарно начинает не хватать ресурсов. Единственный способ восстановления «статус-кво» – это сокращение количества «Буратин» до прежнего миллиарда плюс-минус пару миллионов человек с учетом демографической ситуации. А значит, мир оказался на пороге масштабных атак на социальные завоевания даже в самых развитых странах.

Объектом неумного аппетита капитала становится средний класс – врачи, учителя, инженеры, служащие, высококвалифицированные рабочие, творческая интеллигенция, бюджетники и мелкие предприниматели. Франция, Испания, Греция – это первые ласточки данного процесса, который, видимо, только еще будет набирать обороты.

И каждый новый день только добавляет уверенности в актуальности этой угрозы. При этом очень характерно, что атаки на кровные интересы наемных работников не ограничиваются какими-то определенными странами или сообществами государств.

Начало ноября стало весьма горячим для Великобритании – тысячи студентов, школьников, преподавателей протестуют против планов правительства этой страны существенно поднять стоимость обучения в вузах. Если сегодня плата составляет 3 тыс. фунтов стерлингов в год, то премьер-министр Дэвид Кэмерон заявил о том, что цена должна составлять не менее 9 тыс. фунтов.

В ответ радикально настроенная молодежь даже устроила погром в лондонском офисе правящей Консервативной партии.

Как рассказал в интервью телеканалам возмущенный погромом Д. Кэмерон, он в свое время учился в вузе бесплатно. Но, получив высшее образование, сегодня он не понимает, почему за его обучение должны были платить другие молодые люди, перечисляя в казну налоги. А потому, вроде бы борясь с несправедливостью, правительство планирует сократить расходы на высшее образование на 40 %, то есть примерно на 2, 9 млрд. фунтов стерлингов.

Что называется, иногда лучше жевать... Неужели высокообразованный господин Кэмерон не понимает, что, поднимая плату в таком размере, правительство страны тем самым лишает огромную часть молодых людей права на высшее образование? Неужели не осознает, что снижение государственного финансирования вузов крайне негативно сказывается на всей системе образования? По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), с 2000 года, всего за 10 лет, Великобритания опустилась в рейтинге стран с лучшей образовательной системой с 3-го на 15-е место. И причиной этой ситуации в докладе ОЭСР названо как раз то, что британским вузам не хватает государственного финансирования. Понимает и осознает Кэмерон все прекрасно, но таков заказ сил, интересы которых он отрабатывает на своем высоком государственном посту.

А противостоять ярости «золотого тельца», как показывает опыт Германии, Беларуси, Швеции, ряда других государств, все-таки можно. И успешно. Дело в том, что сокращение бюджетного дефицита – процесс, конечно, тонкий, но в законе о бюджете любой страны, кроме пунктов о пенсиях, пособиях, образовании и медицине, есть еще масса очень «интересных» статей. С другой стороны, бюджет можно не только сокращать, но и наращивать, если, конечно, не забывать о развитии производства. Главное – не возводить капитал в абсолют. Не забывать о великой гуманитарной и социальной задаче государственного объединения людей. Просто на державных иконах не должно быть и следа мамоны.

Максим ГИЛЕВИЧ ▀